

УДК 94(470.53) (093)

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-1-0-9

Агафонов И. С.¹,
Нагибина Н. П.²

**История Чердыни и Чердынского уезда Пермской губернии
по материалам этнографических очерков
и рассказов XIX–XX веков**

¹ Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Российская Федерация; ilya.agafonov.2016@inbox.ru

² Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Российская Федерация; nadya12354@yandex.ru

Аннотация. В 2023 году исполнилось 300 лет со дня основания города Перми. Огромное значение для многовековой истории Прикамья имеет его древняя столица – Чердынь. Основанная в середине XV века, Чердынь стала первым русским городом на Урале и древней православной обителью пермских святых: Герасима, Питирима, Ионы, крестивших и обращавших в православную веру коми-пермяков и коми-зырян. Сохранившиеся в пермских и чердынских архивах и краеведческих музеях материалы, начиная с середины XVII века, представляют научную ценность для исследователей древней истории финно-пермских народов. Целью статьи является попытка рассмотрения некоторых аспектов истории Чердыни и поселений Чердынского уезда через призму исторических источников, очерков, описаний ученых и исследователей. Приведенные документы дают представление о жизни местного населения в период русской колонизации пермских земель, освещают исторические особенности христианизации Перми Великой.

Ключевые слова: Пермь Великая; Пермская губерния; Биармия; Чердынь; Чердынский уезд; историография Перми; этнографические памятники Чердыни; история Чердыни

Для цитирования: Агафонов И. С., Нагибина Н. П. История Чердыни и Чердынского уезда Пермской губернии по материалам этнографических очерков и рассказов XIX–XX веков // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 1. С. 105-119. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-1-0-9

I. S. Agafonov¹,
N. P. Nagibina²

**History of Cherdyn and Cherdyn uyezd of the Perm province
according to ethnographic sketches and stories of 19-20th centuries**

¹ Perm State Institute of Culture,
18 Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation; ilya.agafonov.2016@inbox.ru

² Perm State Institute of Culture,
18 Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation; nadya12354@yandex.ru

Abstract. The year 2023 marked the 300th anniversary of the foundation of the city of Perm. Its ancient capital Cherdyn is of great importance for the centuries-old history of the Kama region. Founded in the middle of the 15th century, Cherdyn was the first Russian town in the Urals and the ancient Orthodox monastery of Perm saints:

Gerasim, Pitirim, Iona, who baptised and converted Permian Komi and Komi Zyryans to the Orthodox faith. The materials preserved in Perm and Cherdyn archives and local history museums, starting from the middle of the XVII century, are of scientific value for scientists who study the ancient history of the Finno-Perm peoples. The aim of the article is to try to consider some aspects of the history of Cherdyn and settlements of Cherdynsky uyezd through the prism of historical sources, sketches, descriptions of scientists and researchers. These documents give an idea of the life of the local population during the period of Russian colonisation of the Perm lands, and highlight the historical peculiarities of the Christianisation of Perm the Great.

Keywords: Perm the Great; Perm province; Biarmia; Cherdyn; Cherdyn uyezd; historiography of Perm; ethnographic monuments of Cherdyn; history of Cherdyn

For citation: Agafonov I. S., Nagibina N. P. (2024), "History of Cherdyn and Cherdyn uyezd of the Perm province according to ethnographic sketches and stories of 19-20th centuries", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (1), 105-119, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-1-0-9

Одной из ключевых проблем современной российской науки является изучение региональной истории нашей страны. Проведение историографических исследований в различных субъектах Российской Федерации находится сегодня на стадии формирования и разработки. Значительное число лакун имеется и в историографии Урала. Оно обусловлено малым количеством научных исследований по данной теме в советский период. Историография Пермского края и его отдельных территорий на современном этапе своего развития также является мало разработанной (см.: Агафонов, Чуприн, 2023: 357).

В Пермском государственном национально-исследовательском университете накоплен большой опыт по изучению истории Пермского края. Исследования Н.Г. Брюховой (Брюхова, 2018), Г.П. Головчанского (Головчанский, 2016), А.В. Данича (Данич, 2014), Е.Л. Лычагиной (Зарецкая, Лычагина и др., 2020), С.Н. Коренюка (Коренюк, 2016), П.А. Корчагина (Корчагин, 2020), Н.Б. Крыласовой (Крыласова, 2022), Г.Н. Чагина (Чагин, 2018), А.В. Черных (Черных, 2002) и других ученых-историков университета внесли существенный вклад в изучение истории Перми Великой. Вместе с

тем, результаты историографических исследований по отдельным аспектам истории Прикамья, территориям и населенным пунктам, входящим в состав Пермского княжества, представлены в работах ученых Пермского государственного института культуры А.А. Космовской (Космовская, 2019), М.В. Софьиной (Софьиная, 2015).

Основными источниками для подготовки работы стали электронные копии номеров Пермских губернских ведомостей за 1838–1916 гг., выпусков Трудов Пермской ученой архивной комиссии 1892–1915 гг. (Труды Пермской...). В рамках исследования были рассмотрены статьи и заметки из этих источников, которые освещали различные вопросы, связанные с Чердыню и чердынским краем, отдельные опубликованные и неопубликованные документы, изданные на территории Чердыни и Перми.

Актуальность исследования древней истории Перми Великой усиливается тем, что в 2023 году этот крупный промышленный город Урала отметил свой 300-летний юбилей. Это событие имеет большое значение для развития не только самого города и формирования его пространства, но и территорий, некогда

входивших в состав Пермской губернии и Пермского княжества (см.: Агафонов, Чуприн, 2023).

Однако не все современные ученые-историки согласны с официальной датой основания города – 4 мая 1723 г. Пермский исследователь, историк, этнограф, краевед В.В. Пермяков утверждает, что на старинных картах населенные пункты с названиями «Пермь» и «Пермь Великая» обозначались задолго до даты официального основания города. Так, Пермь как местность упоминается в летописном своде «Повесть временных лет», относящемся к XII веку. Ученый отмечает, что некоторые документы и грамоты называют Пермь Великую с приблизительно похожей локацией, где находится современная Пермь именно как город с развитым промышленно-экономическим комплексом (Пермяков, 2022).

Вплоть до середины XIX века многие российские ученые полагали, что Пермь является столицей древнего мифического государства Биярмия. Приверженцами данной теории были такие крупные исследователи, как Н.М. Карамзин (Карамзин, 2022), М.В. Ломоносов (Ломоносов, 2020), В.Н. Татищев (Татищев, 1990), которые внесли значительный вклад в развитие национальных идей Российского государства. Интересным фактом является и то, что Биярмия, по мнению современных историков, считается наследницей Гипербореи – легендарной северной страны, прародины всех мировых цивилизаций и культур.

В русской традиции было принято называть всю местность по наименованию ее центрального города. Изначально в составе Казанской губернии существовало две Перми – это Пермь Вычегодская, которая находилась на правом берегу реки Вычегды, и Камская Пермь, располагавшаяся по всему северу современного Пермского края выше города Соликамска (Пермяков, 2022).

Самым древним городом и столицей Перми Великой считается город Чердынь.

Город с самого начала своего становления был населен коми-зырянами, коми-пермяками и манси (вогулами). Первое упоминание Чердыни в летописных источниках относится к середине XV века. Главными богатствами города и его окрестностей были пушной зверь и серебро, поэтому многие ученые предполагают, что Чердынь уже с XII века имела торговые отношения с Персией, Ираном и Волжской Булгарией, а позднее с Великим Новгородом и северными народами, населяющими Кольский полуостров (Агафонов, Нагибина, 2023).

В начале XVI века основу Чердыни составлял первый на Урале деревянный кремль, который располагался на Троицкой горе. Со всех сторон чердынский кремль был окружен земляным валом и рвом (рис. 1), что защищало жителей города от частых набегов объединенных племен вогулов, пришедших из Пелымского княжества, которое располагалось в бассейне рек Лозьва, Сосьва, Пелым с центральным городом-крепостью в месте слияния рек Таут и Пелым (рис. 2). В середине XVI века количество набегов вогулов на город Чердынь, как и на другие пермские земли, увеличилось в связи с появлением в Прикамье, а потом и по берегам реки Чусовой горных заводов промышленной династии Строгановых (Янович, 1903).

Исторически сложилось, что становление Урала в российских пределах началось на Верхнекамской земле. За право владения Чердынью довольно длительный период с новгородцами боролось Московское княжество. Так, в 1462 году по Каме в Чердынь прибывает для завоевания московская рать, а через 10 лет, в 1472 году, в город отправляется устюжский князь Федор Пестрый в качестве воеводы. Иван III, проводя политику объединения уральских и сибирских земель под централизованным управлением Москвы, высылает в Чердынь московского князя Василия Ковра с дружиной для окончательного присоединения города к

Московскому княжеству. Задача эта была решена, и Пермь Великая вместе со своей столицей была присоединена к Российскому

государству. Город Чердынь в свою очередь получил статус первого русского города-крепости на Урале (Пенской, 2023а).

Рис. 1. Рисунок чердынского кремля художника А. Тумбасова из книги Г.Н. Чагина¹
Fig. 1. Drawing of the Cherdyn Kremlin by artist A. Tumbasov from the book by G. N. Chagin

¹ Чагин, Г.Н. Чердынь: Краткий исторический очерк / худ. А. Тумбасов. Пермь: Пермское книжное издательство, 1972. С. 112.

Рис. 2. Картографическое изображение Пелымского княжества из Чертежной книги Сибири, составленной тобольским сыном Семеном Ремезовым в 1701 году

Fig. 2. Cartographic representation of the Pylma Principality from the Drawing Book of Siberia, compiled by Semyon Remezov, son of Tobolsk, in 1701

Для русской колонизационной политики Ивана III было характерно полное разрушение установившихся местных национальных форм и традиций. Одним из первых миссионеров московской колонизации Урала является святой Стефан, первосвятитель Перми Великой. Местное население враждебно относилось к этому «культуртрегеру» великого государя и с неохотой шло на переговоры. В деятельности Стефана они видели не только посягательство на национальную веру, но и насильственное подчинение Москве (Пенской, 2023b).

Негативный настрой местного населения по отношению к русским стал последствием не только церковных реформ и преобразований, но и жесткой, почти нерегулируемой налоговой политики в отношении пермского Севера. Помимо

того, что ясак для пермских князей был унижительным сам по себе как свидетельство политического и национального порабощения, возмутительным был и сам способ его сбора. Для иллюстрации можно указать на случай, описанный местными жителями. В 1607 году вишерские вогуличи жаловались в Москву, что кроме обычных пяти соборей сборщики ясака – верхотурские служилые люди собирают с них дополнительно по два соборей с человека. Кроме того, они требовали от вогуличей провожатых с Вишеры, где находились их юрты, до Верхотурья с лыжами и нартами, а иногда вместо подвод брали с них деньги и соборей (Савич, 1931). Вследствие этого многие племена вогулов бежали в леса, и, по тогдашней московской практике, жители Чердыни должны были выплатить

долю бежавших народов, населяющих Чердынский уезд.

Чердынский кремль, возвышавшийся над крутыми берегами реки Колвы, не сохранился до наших дней. Но рядом с местом, где были установлены его укрепления, стоит Чердынская Успенская церковь. Она являлась главным храмом Чердынского женского монастыря. Поблизости от церкви располагалась часовня во имя Спаса Нерукотворного (разрушена в 1933 г., восстановлена в 2005 г.), под которой, согласно местным преданиям, захоронены 85 чердынских

воинов. В 1547 году они ценой своих жизней остановили набег нагайской орды на льду реки Вишеры.

Другая православная обитель – Чердынский Иоанно-Богословский мужской монастырь – находился в северной части города (рис. 3) и являлся первым монастырем на уральской земле. Основал его в 1462 году святитель Иона Пермский. Его предшественник – святитель Питирим Пермский, который первым крестил жителей Чердыни, трагически погиб при набеге на город племени вогулов (Дмитриев, 1889).

Рис. 3. Фотография Чердынского Иоанно-Богословского мужского монастыря, сделанная 1 июля 1917 г. (из собрания Чердынского краеведческого музея)

Fig. 3. Photo of the Cherdynsky Ianno-Bogoslovsky Monastery, taken on 1 July 1917 (from the collection of the Cherdynsky Local History Museum)

Не все храмы Чердыни сумели сохранить свой первоначальный облик. В годы безбожия была обезглавлена Богоявленская церковь, хранившая старинную икону святого Стефана, первосвятителя Великопермского, а также других святых, почитаемых жителями Русского Севера. Такая же участь постигла храм Преображения Господня. Самым высоким зданием исторической Чердыни считалась красная колокольня Воскресенского собора. Это сооружение, вместе с камнем Полюд, возвышавшимся над таежной равниной, служило ориентиром для обозов, приезжавших в Чердынь для торговли (Дмитриев, 1889).

В Средневековье через город проходила сухопутная дорога за Камень – древнее название Уральских гор. Именно Чердынь была единственным перевалочным пунктом, где оставались на зимовку все движущиеся на восток караваны новгородских и московских торговцев и купцов. В это время Чердынь по количеству жилых строений, домов и населению превышает свой пригород – Соликамск.

В 1579 году была открыта Бабиновская государева дорога, проходившая по пермским землям от Соликамска до Верхотурья. Она была объявлена единственным государственным путем, связывающим Центральную Россию и Сибирь, до открытия во второй половине XVII века Великого Сибирского тракта. Однако с появлением данного сухопутного пути месторасположение города Чердынь перестало иметь для Московского государства большое значение (см.: (Пойма Камы..., 2020)).

В начале XX века Чердынский уезд занимает площадь в 62200 кв. верст, включая горы, реки, озера, болота. По своим пространственным характеристикам Чердынский уезд имеет много преимуществ по сравнению с остальными уездами Пермской губернии. Реки и озера Чердынского уезда изобилуют рыбой, а между тем, ни в деревнях, ни в городах рыбы нет. Все крупные реки, такие как Кама

и Чусовая, арендовались соликамскими рыболовами, и вся пойманная ими рыба сплавлялась в Соликамск и Пермь. В Колве водилась в изобилии стерлядь, но в конце XIX века соликамские купцы купили у местных жителей за бесценок право ловли и за несколько лет в процессе промышленного лова уничтожили всю популяцию (см.: (Шестаков, 1905 а, b)).

Общая численность жителей города составляла на тот момент около 3000 человек. Вместе с другими жителями Чердынского уезда, населявшими близлежащие к городу села Покчу, Вильгорт и Камгорт, русское население Чердыни занималось торговлей. Главным предметом продажи в те времена были пушные товары из села Ижмы Архангельской губернии, которые скупались местным населением на Нижегородской и Ирбитской ярмарках. Другим интересом местных купцов и предпринимателей была скупка хлеба в городе Сарапуле и его экспорт через Чердынь на Печору (см.: (Шестаков, 1905а, b, 1915)). Большим конкурентом для чердынских купцов был известный на Урале промышленник Сибиряков (Пермские губернские ведомости...). Общественная жизнь Чердыни в начале XX века была мало развита в связи с низким уровнем образования у стоящих во главе города купцов. Город был едва ли не единственным в России местом, где молодое поколение не стремилось получить не только высшее, но и среднее образование. По архивным документам можно проследить следующую статистику: до середины 1910-х годов среди учащихся высших учебных заведений Пермской губернии не числилось ни одного учащегося из местного населения. Необходимо отметить, что, несмотря на низкий уровень культуры, в городе активно работала публичная библиотека, в которой имелся кабинет для чтения. Священник, просветитель и издатель Яков Камасинский, находившийся осенью 1891 года в служебной командировке на территории Чердынского уезда, характеризуя местных жителей, отмечает их «изумительную

некультурность», существование организованного чердынскими обывателями ежегодного сбыта детей на Ирбитскую ярмарку, на которой русские возчики продавали их сибирским купцам в качестве рабочей силы (см.: (Шестаков, 1905а, б)).

«Чердынский уезд – это самый заглохший, самый неподвижный в производительном смысле край Пермской губернии. Обладая неисчерпаемым богатством в виде различных минералов, обитатели края ничего не сделали, чтобы извлечь для себя какую-либо пользу. Природа наделила Чердынский уезд лесом, а о лесных изделиях здесь и помину нет. В самом деле, взгляните на карту Чердынского уезда, и вы увидите, что все громадное пространство его занято лесами, а между тем здесь вы не сможете купить себе стула или стола. Да что стула? – кадочку, корыто и то с трудом отыщешь. Кроме топора, большинство крестьян не имеют никаких инструментов. Мне известно, что в большинстве деревень не имеется ни одной не только продольной, а даже поперечной пилы, в следствие этого в домашних постройках употребляется не тес, а плахи, выделяемые топором из расколотых бревен. Из бревен в девять-десять вершков толщиной таким образом выходит две плахи. Можно прийти в ужас от того, сколько напрасно пропадает труда на обтеску, уже не говоря о лесном материале, идущем на щепы. А такие плахи идут на все домашние поделки, начиная с полов и потолков и кончая внутренними переборками» (Пермские губернские ведомости...). Такое описание быта и реалий жизни дал в 1884 году в одном из выпусков «Пермских губернских ведомостей» молодой священнослужитель Николай Конюхов. Будущий священномученик Николай родился в 1860 году в семье священника Петра Конюхова. В 1879 году он окончил Пермскую духовную семинарию и был

назначен учителем и законоучителем Камгортского начального училища Чердынского уезда Пермской губернии. Больше двадцати лет он нес служение в Воскресенском соборе города Чердынь, занимался перестройкой чердынских храмов (см.: (Савич, 1931)). Одной из ключевых достопримечательностей города Чердынь во все времена была гора Полюдов камень. Многие политические деятели России, приехавшие сюда впервые, отмечали, что гора напоминала им своей формой пьедестал памятника Петру Великому в Санкт-Петербурге. Для окрестных жителей Чердыни он служил барометром: «Перед пасмурной погодой камень окутывал густой туман, а его белизна предвещала хорошую погоду. Перед поднявшимся на вершину Полюдова камня путником открываются великолепные виды таежных лесов, среди которых живописно извивается река Вишера, прямо вдали раскинулся город Чердынь, правее – Покча, Вильгор, Камгорт, Искор, влево – Серёгово и Редикор с их белеющими церквями» (Шестаков, 1905 а: 78). Среди бесчисленного количества горной породы, на вершине горы был установлен деревянный крест, который приковывал взоры набожных богомольцев, пришедших за сотни верст в село Ныроб для поклонения святителю Николаю. Яков Камасинский отмечает, что величие такого креста на высоте во время густого тумана, окутывающего вершину Полюда, производит глубокое впечатление на душу инородца и напоминает свет, воссиявший в Вифлееме. С приходом на север Прикамья представителей династии Строгановых камень Полюд давал жителям Чердыни надежду на оживление безлюдного чердынского края и развитие горнозаводской промышленности, так как предполагалось, что в нем находятся богатые залежи каменного угля (рис. 5).

Рис. 4. Фото Базарной площади Чердыни, конец XIX – нач. XX в.
(из коллекций Чердынского краеведческого музея)

Fig. 4. Photo of the Bazaar Square of Cherdyn, late 19th – early 20th century
(from the collections of the Cherdyn Museum of Local Lore)

Рис. 5. Фотография «Вид из города Чердынь на Полюдов камень», 1950-е гг.
(из фотоколлекции Российского этнографического музея)

Fig. 5. Photo “View from the town of Cherdyn to Polyudov Kamen”, 1950s.
(from the photocollection of the Russian Museum of Ethnography)

На самом севере Пермской губернии располагалась деревня Бахари. Она была конечной точкой маршрута пароходов, следовавших по Колве до ее впадения в Вишеру. Из деревни Бахари путь по реке Вишере осуществлялся при помощи так называемых «душегубок» (см.: (Юрьев, 1852)). Они представляли собой долбленную деревянную лодку обтекаемой формы. Обычно в душегубке помещались два человека, более сильный становился на корму, а другой – на нос. Одновременно упираясь шестом в две руки о дно, местные жители передвигались от станции до станции и перевозили приезжих по Вишере. Труд этот был очень тяжелым и утомительным, так как требовал постоянного напряжения, чтобы преодолеть быстрое течение реки (Труды Пермской губернской..., 1903, вып. 6).

Обращает на себя внимание внешний вид вишерца. Большинство мужского населения было сухощаво, низкоросло, растительность на лице была очень жидка. Костюм вишерца напоминал собой костюм вогула. Голова была покрыта войлочной шляпой, поверх рубахи надевался «лызаны» – верхняя одежда, похожая на жилет с разрезами по бокам. Он обеспечивал телу тепло и вместе с тем служил мешком для пойманной во время охоты рябчиков. К характерным частям одежды вишерцев относится обувь, представляющая вид бахил с разрезанными голенищами (Голикова, 2011).

Главным промыслом вишерцев были рыбная ловля и охота, которые к сожалению, не приносили им большого дохода. Многие охотники не продавали свой улов и дичь за наличные деньги, а по большей части меняли их на товары, которые поставлялись в Чердынь из Москвы за двойную цену (см.: Голикова, 2011). Земледелие вследствие каменистой почвы, недостатка удобрений и сурового климата находилось на низком уровне развития. С открытием Кутимского чугунно-плавильного завода и положение чердынцев, населяющих берега реки

Вишеры, улучшилось. По водам реки на деревянных плотках в летнее время сплавляли чугун, а зимой везли на завод припасы и материалы (Труды Пермской губернской..., 1904, вып. 8).

Река Вишера берет свое начало с горы Потимонь-Гит-Урр, на Западном Урале. Как горная река Вишера имеет большой уклон и вследствие этого быстрое течение, грунт каменистый, много островов и перекатов, которые увеличивают опасность сплавов по этой реке. Берега Вишеры в большинстве скалисты. Отдельно стоящие скалистые образования носят местное название «чуроки» (см.: Голикова, 2011). Из таких камней самыми крупными являются Ветлан, Говорливый, Писанный и Золотой. Камень Ветлан примыкает с левой стороны к самой реке гладкой белой стеной, стоящей почти отвесно над водой (см.: Черных, 2002).

Еще одной возвышенностью Вишеры, обращающей на себя особое внимание путников, является Говорливый камень. Он простирается вдоль правого берега реки сплошной массой высоких скал более двух верст, до деревни Говорухи. На самой вершине этого камня находится маленькое село Говорливо. В его окрестностях была расположена белая церковь и школа грамоты, единственные по всей Вишере (Труды Пермской губернской..., 1913, вып. 10).

Писанный камень находится в версте от деревни Писанной, на правом горном берегу реки Вишеры. Примечательно, что этот камень как будто исцарапан какими-то крупными красными чертами и углублениями, похожими на славянские буквы (см.: Дмитриев, 1889). В старину через город Чердынь и эти незаселенные места проходил зимний путь в северные уральские заводы и в Сибирь. Современные исследователи предполагают, что останавливающиеся проезжие делали на камне разные надписи, которые теперь искажены под воздействием природных факторов. Золотые камни, вероятнее всего, получили свое название от окраски,

которую они приобретали во время заката (см.: Пермские губернские ведомости...).

Самой далекой деревней, расположенной на реке Вишере, была деревня Усть-Улс. В деревне было десять домов и деревянная часовня. Имелись и атрибуты русской колонизации: трактир и винная лавка. Выше деревни было место впадения реки Улс в Вишеру. С этого места начиналась конно-железная дорога, где складывался чугун, привозимый по

железной дороге с Кутимского завода (см.: (Юрьев, 1852)). Сам Кутимский завод располагался на левом берегу реки Кутим и имел в своем штате местное население. На территории завода имелись училище, больница и церковь. С основанием Кутимского завода на территории Чердынского уезда начала развиваться золотопромышленность на приисках, которые размещались по рекам, впадающим в Кутим (см.: (Дмитриев, 1889)).

Рис. 6. Вогулы на Кутимском заводе. Фотография начала XX века (из коллекции Чердынского краеведческого музея)

Fig. 6. Voguls at the Kutimsky plant. Photo of the early 20th century (from the collection of the Cherdyn Local Lore Museum)

Кутимский завод, по словам горного инженера Г. Белоусова из Перми, ждало большое будущее: «Кутимское месторождение железного блеска, бесспорно, принадлежит к самым замечательным и богатым по чистоте и мощности месторождениям руды и основание на нем солидного и серьезного чугуноплавильного дела должно вполне окупить и вознаградить те усилия и затраты, которые вызываются исключительными неблагоприятными условиями нахождения этих

руд среди безлюдных и малодоступных лесных дебрей Чердынского уезда» (Шестаков, 1905 b: 49).

Летописные и архивные документы, посвященные Чердыни и отдельным населенным пунктам Чердынского уезда, привлекают к себе не только своей исторической, но и культурологической и текстологической составляющей. Они позволяют создать детальное представление о жизни местного населения города в Средневековье, составить реконструкцию

архитектурных памятников Чердынского кремля, рассмотреть исторические процессы, которые протекали на обширных территориях Перми Великой на протяжении XV–XX веков.

Источники

Пермские губернские ведомости: общ.-лит., полит. и эконом. газета. 1838–1916 [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.permkrai.ru/node/1042> (дата обращения: 11.08.2023).

Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии: В 12 вып. / Перм. уч. архив. комис.; под ред. А.А. Дмитриева. Пермь: [б. и.], 1892–1915.

Литература

Агафонов, И.С., Нагибина, Н.П. Образ села Ныроб Чердынского уезда Пермской губернии в Трудах Пермской ученой архивной комиссии (1892–1915 гг.) // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Мат-лы VIII Междунар. науч. конф. (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). Т. 7: Исторические и политические науки. Ч. 2 / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. С. 7–10.

Агафонов, И.С., Чуприн, К.П. Пермь Великая (анализ потока первичных документов) // Тезисы XLVIII науч.-практич. конф. студ. «Мир культуры глазами молодых исследователей»: Сб. тезисов / под ред. К.А. Мальцева. Пермь: [б. и.], 2023. С. 357–360.

Белавин, А.М., Крыласова, Н.Б. Русская колонизация Пермского Предуралья. Памятники позднего Средневековья и Нового времени // Очерки археологии Пермского Предуралья: Учеб. пособ. / под ред. А.М. Белавина. Пермь: [б. и.], 2022. С. 289–310.

Брюхова, Н.Г., Смертин, А.Р. Историографический обзор и описание могильников Родановской культуры пермского Предуралья // Труды камской археолого-этнографической экспедиции. 2018. № 14. С. 250–266.

Голикова, С.В. «Тип вишерца» с точки зрения этнокультурного взаимодействия // История народов России: Мат-лы XV Всеросс. науч.-практич. конф. / отв. ред. В.М. Козьменко, В.В. Керов. М.: РУДН, 2011. С. 136–144.

Головчанский, Г.П., Коренюк, С.Н., Перескоков М.Л. Камская археологическая

экспедиция в новых исторических реалиях // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: Мат. всеросс. науч.-практич. конф. / ред. кол.: Г.П. Головчанский [и др.]. Пермь: [б. и.], 2016. С. 39–41.

Данич, А.В. Исследования в Пермском крае // Археологические открытия. 2016. Т. 2014. С. 282–284.

Дмитриев, А.А. Пермская старина: Сб. ист. ст. и материалов, преимущественно о Пермском крае: В 6 вып. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1889. 231 с.

Карамзин, Н.М. История государства Российского. М.: АСТ, 2022. 656 с.

Корчагин, П.А. Пермь: историография с этимологией // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30. № 4. С. 575–588.

Космовская, А.А. Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI–XVII вв. Пермь: Перм. гос. ин-т культуры, 2019. 248 с.

Ломоносов, М.В. Древняя российская история. М.: Алгоритм, 2020. 288 с.

Пенской, В.В. «Лоскутная» монархия последних Рюриковичей: власть, обычаи, право // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 2. С. 37–54. (а)

Пенской, В.В. От Московского царства к Российской империи: разрыв или преемственность? Новое исследование по русской истории раннего Нового времени // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 153–167. (б)

Пермяков, В.В. Пермь – столица Биармии (Гипербореи) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fJ94TGHSSF8> (дата обращения: 15.09.2023).

Пойма Камы: реконструкция среды обитания древних и средневековых сообществ Среднего Предуралья / Зарецкая, Н.Е., Лычагина, Е.Л., Лаптева, Е.Г., Трофимова, С.С., Чернов, А.В. // Российская археология. 2020. № 1. С. 44–59.

Савич, А.А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII–XX вв. М.: Изд-во политкаторжан, 1931. 177 с.

Софьина, М.В. Общественное призрение в городах Пермской губернии в 1781–1870 гг.: Моногр. Пермь: ПГНИУ, 2015. 283 с.

Татищев, В.Н. Записки. Письма. 1717–1750. М.: Наука, 1990. 438 с.

Чагин, Г.Н. Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от 1917 до 1940 года. Пермь: Пушка, 2018. 651 с.

Чагин, Г.Н., Черных, А.В. Народы Прикамья: очерки этнокультурного развития в XIX–XX вв. Пермь: Тип. купца Тарасова, 2002. 303 с.

Шестаков, Я.В. Около Камы: этнографические очерки и рассказы. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1905. 211 с. (а)

Шестаков, Я.В. Пермьяки-инородцы // Исторический вестник. 1905. Т. 89. № 8. С. 544-553. (б)

Шестаков, Я.В. Указатель статей по истории, археологии и этнографии, помещенных в Пермских епархиальных ведомостях со времени их выхода по август 1915 года. Сарапул: Об-во изуч. Прикам. края, 1915. 37 с.

Юрьев, Д. Топографическое описание Северного Урала, исследованного Уральскою экспедициею в 1847 и 1848 годах: С присовокуплением общ. обзора путешествия экспедиций, отчета по съемке, различных замечаний в стат. и этногр. отношениях, карты Сев. Урала и плана г. Березова. СПб, 1852. 153 с.

Янович, В.М. Пермьяки: этнографический очерк. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1903. 122 с.

Sources

Permskie gubernskie vedomosti: obshchestvenno-literaturnaya, politicheskaya i ekonomicheskaya gazeta. 1838–1916 [Perm provincial vedomosti: social, political and economic newspaper. 1838–1916] [Online], available at: <https://lib.permkrai.ru/node/1042> (Accessed: 11 August 2023).

Trudy Permskoy gubernskoy uchenoy arkhivnoy komisii: V 12 vypuskakh (1892-1915) [Proceedings of the Perm Province Academic Archival Commission: In 12 issues], Perm Academic Archival Commission, Perm, Russia (in Russ.).

References

Agafonov, I. S. and Chuprin, K. P. (2023), “Perm the Great (analysis of the flow of primary documents)”, *Tezisy XLVIII nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov “Mir kultury glazami molodykh issledovateley: Sbornik tezisev* [Abstract of XLVIII scientific-practical conf. of students. “The world of cult. through the eyes of young researchers”]:

Collection of theses], in Maltsev, K. A. (ed.), Publishing House of Perm State Institute of Culture, Perm, 357-360 (in Russ.).

Agafonov, I. S. and Nagibina, N. P. (2023), “Image of the village of Nyrob, Cherdynsky uyezd, Perm province in the Proceedings of the Perm Academic Archival Commission (1892–1915)”, *Donetskie chteniya 2023: obrazovanie, nauka, innovatsii, kultura i vyzovy sovremennosti: Materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (Donetsk, 25-27 oktyabrya 2023 g.). T. 7: Istoricheskie i politicheskie nauki. Ch. 2* [Donetsk readings 2023: education, science, innovation, culture and challenges of modernity: Materials of VIII International scientific conference (Donetsk, 25-27 October 2023). Vol. 7: Historical and political sciences. P. 2], in Bespalova, S. V. (ed.), Donetsk State University Publishing House, Donetsk, 7-10 (in Russ.).

Belavin, A. M. and Krylasova, N. B. (2022), “Russian colonisation of the Permian Pre-Urals. Monuments of the Late Middle Ages and New Time”, *Ocherki arkheologii Permskogo Preduralya: Uchebnoe posobie* [Sketches of the Archeology of the Permian Pre-Urals: Textbook], in Belavin, A. M. (ed.), Perm, Russia, 289-310 (in Russ.).

Bryukhova, N. G. and Smertin, A. R. (2018), “Historiographic review and description of the burial grounds of the Rodanovo culture of the Permian Urals”, *Trudy kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Kama archaeological and ethnographic expedition], 14, 250-266 (in Russ.).

Chagin, G. N. (2018), *Kolva, Chusovskoe, Pechora: istoriya, kultura, byt ot 1917 do 1940 goda* [Kolva, Chusovskoye, Pechora: history, culture, everyday life from 1917 to 1940], Pushka, Perm, Russia (in Russ.).

Chagin, G. N. and Chernykh, A. V. (2002), *Narody Prikamya: ocherki etnokulturnogo razvitiya v XIX–XX vekakh* [Peoples of the Kama region: sketches of ethno-cultural development in the XIX-XX centuries], Tipografiya kuptsa Tarasova, Perm, Russia (in Russ.).

Danich, A. V. (2016), “Research in the Perm Territory” (2016), *Archaeological discoveries*, 2014, 282-284 (in Russ.).

Dmitriev, A. A. (1889), *Permskaya starina: Sbornik istoricheskikh statey i materialov: V 6 vyp. Vyp. 1. Drevnosti byvshey Permi Velikoy* [Permskaya starina: a collection of historical articles and materials, mainly about Perm Krai. In 6 iss. Iss. 1. Antiquities of the former Perm the Great], Publishing House of P. F. Kamensky, Perm, Russia (in Russ.).

Golikova, S. B. (2011), “‘Vishertz type’ from the point of view of ethno-cultural interaction”, *Istoriya narodov Rossii: Materialy XV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [History of the peoples of Russia: Materials of XVth All-Russian scientific-practical conference], Publishing House of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, 136-144 (in Russ.).

Golovchansky, G. P., Koreniuk, S. N. and Pereskakov, M. L. (2016), “Kama archaeological expedition in new historical realities”, *XV Baderovskie chteniya po arkheologii Urala i Povolzhya: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [XV Bader readings on archaeology of the Urals and Volga region: Materials of All-Russian scientific-practical conference], Perm, Russia, 39-41 (in Russ.).

Karamzin, N. M. (2022), *Istoriya gosudarstva rossiyskogo* [History of the Russian State], AST, Moscow, Russia (in Russ.).

Korchagin, P. A. (2020), “Perm: historiography with etymology”, *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 30 (4), 575-588 (in Russ.).

Kosmovskaya, A. A. (2019), *Voevodskoe upravlenie v Permskom Prikame v kontse XVI–XVII vv.* [Voivode administration in the Perm Prikamye in the late XVI–XVII centuries], Publishing House of the Perm State Institute of Culture, Perm, Russia (in Russ.).

Lomonosov, M. V. (2020), *Drevnyaya rossiyskaya istoriya* [Ancient Russian History], Algoritm, Moscow, Russia (in Russ.).

Penskoy, V. V. (2023b), “From the Moscow Tsardom to the Russian Empire: rupture or continuity? A new study on the Russian history of early modern times”, *Scientific Result. Social and Humanitarian Research*, 7 (3), 153-167 (in Russ.).

Penskoy, V. V. (2023a), “‘Patchwork’ monarchy of the last Rurikovich: power, customs, law”, *Scientific Result. Social and humanitarian researches*, 9 (2), 37-54 (in Russ.).

Permyakov, V. V. Perm – the capital of Biarmia (Hyperborea) [Online], available at: <https://www.youtube.com/watch?v=fJ94TGHSSF8> (Accessed 15 September 2023) (in Russ.).

Savich, A. A. (1931), *Ocherki istorii krestyanskikh volneniy na Urale XVIII–XX v.* [Sketches of the history of peasant unrest in the Urals in the XVIII–XX centuries], Izdatelstvo politkatorzhan, Moscow, Russia (in Russ.).

Shestakov, Ya. V. (1905a), *Okolo Kamy: etnograficheskie ocherki i rasskazy* [Near Kama:

ethnographic sketches and stories], I. D. Sytin Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Shestakov, Ya. V. (1905b), “Permyak-foreigners”, *Istoricheskiy vestnik* [Historical Herald], 89 (8), 544-553 (in Russ.).

Shestakov, Ya. V. (1915), *Ukazatel statey po istorii, arkheologii i etnografii, pomeshchennykh v Permskikh eparkhialnykh vedomostyakh so vremeni ikh vykhoda po avgust 1915 goda* [Index of articles on history, archeology and ethnography, placed in Perm diocesan bulletins from the time of their publication to August 1915], Publishing House of the Society for the Study of the Kama Region, Sarapul, Russia (in Russ.).

Sofyina, M. V. (2015), *Obshchestvennoe prizrenie v gorodakh Permskoy gubernii v 1781–1870 gg.: Monografiya* [Public ghosting in the cities of the Perm province in 1781–1870th. Monograph], Publishing House of Perm State National Research University, Perm, Russia (in Russ.).

Tatishchev, V. N. (1990), *Zapiski. Pisma. 1717–1750* [Notes. Letters. 1717–1750], Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Yanovich, V. M. (1903), *Permyaki: etnograficheskiy ocherk* [Permyaks: an ethnographic sketch], Ministry of Internal Affairs Publishing House, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Yuryev, D. (1852), *Topograficheskoe opisaniye Severnogo Urala, issledovannogo Uralskoyu ekspeditsiyu v 1847 i 1848 godakh: S prisovokupleniem obshchego obzora puteshestviya ekspeditsiy, otcheta po s'emke, razlichnykh zamechaniy v statisticheskom i etnograficheskom otnosheniyakh, karty Severnogo Urala i plana goroda Berezov* [Topographical description of the Northern Urals, explored by the Ural expedition in 1847 and 1848: With the addition of a general review of the expeditions' journey, a report on the survey, various comments in statistical and ethnographic relations, a map of the Northern Urals and a plan of Berezov], St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Zaretskaya, N. E., Lychagina, E. L., Lapteva, E. G., Trofimova, S. S., Chernov, A. V. (2020), “The Kama floodplain: reconstruction of the habitat of ancient and medieval communities of the Middle Urals”, *Russian Archaeology*, 1, 44-59 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Агафонов Илья Сергеевич, студент 4 курса, кафедра библиотечных и документально-информационных технологий, факультет культурологии и социально-культурных технологий, Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Российская Федерация; ilya.agafonov.2016@inbox.ru

Нагибина Надежда Павловна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра библиотечных и документально-информационных технологий, факультет культурологии и социально-культурных технологий, Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», д. 18, г. Пермь, 614000, Российская Федерация; nadya12354@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Ilya S. Agafonov, 4th year Student, Department of Library and Documentary Information Technologies, Faculty of Cultural Studies and Socio-Cultural Technologies, Perm State Institute of Culture, 18 Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation; ilya.agafonov.2016@inbox.ru

Nadezhda P. Nagibina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Library and Documentary Information Technologies, Faculty of Cultural Studies and Socio-Cultural Technologies, Perm State Institute of Culture, 18 Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation; nadya12354@yandex.ru